

УДК 336.2

DOI 10.34822/2312-3419-2021-1-26-35

ГОСУДАРСТВЕННАЯ НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ УГРОЗ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Н. З. Зотиков

Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова, Чебоксары, Россия

E-mail: Zotikovcontrol@yandex.ru

Налоговое регулирование следует рассматривать как важнейший механизм, способствующий созданию экономической безопасности страны в целом и ее регионов в частности. Предметом исследования является налоговая политика как важнейший инструмент государства для выполнения задач экономического развития. Особенность авторского подхода заключается в том, что в статье государственная налоговая политика рассматривается в тесной взаимосвязи с такими понятиями, как «экономическая безопасность» и «налоговая безопасность».

При проведении исследования использованы логический и аналитический методы, методы анализа и синтеза, сравнения и др. В результате выявлено значительное влияние внешних факторов на характер государственной налоговой политики.

Ключевые слова: государственная налоговая политика, налоговый механизм, налоговая система, экономическая безопасность, налоговая безопасность, угрозы экономической безопасности.

Для цитирования: Зотиков Н. З. Государственная налоговая политика в условиях угроз национальной экономической безопасности // Вестник Сургутского государственного университета. 2021. № 1. С. 26–35. DOI 10.34822/2312-3419-2021-1-26-35.

STATE TAX POLICY UNDER THREATS TO THE NATIONAL ECONOMIC SECURITY

N. Z. Zotikov

I. N. Ulianov Chuvash State University, Cheboksary, Russia

E-mail: zotikovcontrol@yandex.ru

The tax regulation should be viewed as a primary mechanism ensuring the economic security of the country on the whole and its separate regions. The subject of this research is tax policy as an essential instrument of the state in fulfilling tasks of economic development. The peculiarity of the author's approach lies in the fact that the article considers the state tax policy in close connection with concepts of economic security and tax security.

The article uses analysis, synthesis, comparison, logical and analytical methods, and others. The study revealed a significant influence of external factors on the nature of the state tax policy.

Keywords: state tax policy, tax mechanism, tax system, economic security, tax security, threats to economic security.

For citation: Zotikov N. Z. State Tax Policy under Threats to the National Economic Security // Surgut State University Journal. 2021. No. 1. P. 26–35. DOI 10.34822/2312-3419-2021-1-26-35.

ВВЕДЕНИЕ

Характер и содержание налоговой политики государства зависят от множества факторов, в том числе от общей экономической ситуации в стране и мире, уровня инфляции.

Налоговая политика представляет собой систему мероприятий по регулированию

экономики с помощью налогов, установлению приемлемого налогового бремени в зависимости от стоящих перед страной в данный период времени макроэкономических задач. Государственная налоговая политика, основываясь на налоговом механизме регулирования экономики, обеспечивает финан-

сово-экономическую безопасность, в том числе налоговую.

Налоговая политика во взаимосвязи со многими элементами (денежно-кредитным механизмом, ценообразованием и т. п.) оказывает воздействие на все стороны жизни страны, ее экономики: «именно налоговая государственная политика в значительной мере обуславливает безопасность, развитие и рост национальной экономики» [1, с. 73].

В основе налоговой политики государства лежит концепция налогообложения, исходными составляющими которой являются государственные приоритеты в налогообложении (фискальные, экономические, социальные интересы). Преобладание фискального аспекта обеспечит бюджет доходами, в то же время увеличивается налоговая нагрузка. «Особую роль в достижении экономической безопасности играет налоговая политика как механизм перераспределения, который должен способствовать устранению значительного разрыва в распределении доходов» [2, с. 100].

Актуальность исследования обусловлена ролью налогов, определением налога как «обязательного платежа, взимаемого с организаций и физических лиц в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований» (п. 1 ст. 8 Налогового кодекса РФ). С учетом того, что налоги как доходы государства связаны с расходами, налоговые отношения должны быть объектом государственного регулирования. Такое регулирование должно осуществляться с помощью налоговой политики, реализуемой на основе налоговой системы.

При проведении налоговой политики государство опирается на действующее налоговое законодательство, использует такие элементы налоговой системы, как льгота, ставка, налоговая база, штрафы и т. д. Налоговая политика в пределах предоставленных компетенций может проводиться на разных уровнях управления: федеральном, региональном, местном. При этом возможность проведения полномасштабной налоговой политики на региональном и местном уровнях резко ограничена, она сводится к тому, что регионам и муниципалитетам предоставлено право устанавливать конкретные ставки по закрепленным за ними налогам в пределах

ставок, предусмотренных Налоговым кодексом Российской Федерации (далее – НК РФ), определять порядок и сроки уплаты налога, а также предусматривать льготы для отдельных категорий налогоплательщиков (с 2021 г. сроки уплаты региональных налогов установлены НК РФ).

На современном этапе развития в налоговой теории и практике в зависимости от типа проводимой налоговой политики устанавливаются:

- максимальный уровень налоговой нагрузки по принципу «авось поступят». Но здесь возможна «налоговая ловушка»;

- умеренные налоговые ставки, но при этом сокращается финансирование социальных программ;

- достаточно высокий уровень налогообложения, при этом обеспечивается определенный уровень социальной защиты населения. В странах со слаборазвитой экономикой данный тип налоговой политики может привести к росту инфляции.

В сложившейся мировой экономической ситуации, характеризующейся игнорированием рыночных механизмов, правил Всемирной торговой организации, преобладанием санкционных мер, а также спадом мирового объема производства в условиях пандемии коронавируса, важное значение приобретает именно обеспечение экономической безопасности государства.

Как отмечают А. И. Пономарев и соавт., «сущность экономической безопасности государства состоит в способности экономики обеспечивать качество жизни населения на уровне стандарта развитых стран мира, социально-экономическую и военно-политическую стабильность общества, в возможности противостоять влиянию внутренних и внешних угроз. ... Важнейшей составляющей экономической безопасности является система налоговой безопасности, определяемая через категорию устойчивого, сбалансированного экономического роста, стабильности или устойчивости системы налогообложения России» [3, с. 230].

Налоговая безопасность рассматривается как ситуация, при которой каждый уровень бюджетной системы страны обеспечен соответствующими налоговыми поступлениями.

ми в достаточном объеме. Так, по мнению В. С. Абдуллаевой и Е. С. Захарченко, «показателями налоговой безопасности представляются, в первую очередь, эффективность налоговой политики, оптимально объединяющая фискальные интересы государства, а также индивидуальные и корпоративные интересы налогоплательщиков» [4, с. 34–35].

В свою очередь, А. Л. Анисимов и С. В. Ширпужев считают, что «налоговая безопасность субъекта РФ в широком смысле слова может быть определена как устойчивость функционирования налоговой системы региона, достаточная обеспеченность расходной части регионального бюджета предусмотренными налоговым законодательством поступлениями от уплаты налогов» [5, с. 27].

В исследовании О. С. Кирилловой отмечается, что при проведении налогового регулирования следует учитывать двойственный характер налоговых платежей, «налоги можно рассматривать как категорию, проявляющуюся в единстве двух противоположностей: как средство обеспечения экономической безопасности и фактор ее угрозы» [6, с. 90].

По мнению А. В. Грядуновой, в обеспечении экономической безопасности значительное место занимает налоговая безопасность, «с этой точки зрения налоговая система рассматривается как элемент государственного управления, гарантирующий защищенность интересов как физических лиц, так и организаций от негативных экономических факторов, кризисных явлений» [7, с. 65].

Таким образом, в проведенных ранее исследованиях по данной теме отмечены следующие проблемы:

- государственная налоговая политика не содержит четко определенной стратегии и тактики, о чем свидетельствуют постоянно вносимые в хаотичном порядке изменения в налоговое законодательство;

- существенно снижена роль регионов и муниципалитетов в проведении налоговой политики;

- в налоговой системе превалирует фискальная функция налогов в ущерб регулирующей и стимулирующей функциям;

- действующая налоговая система не выполняет свою основную функцию: не спо-

собствует успешному развитию экономики, формированию доходов бюджетов в достаточных объемах;

- при существующей системе распределения налогов в самой налоговой системе заложена дефицитность региональных бюджетов, финансовая несостоятельность местных бюджетов, в связи с чем в величине доходов их бюджетов преобладает доля межбюджетных трансфертов;

- «зарплатные» налоги не стимулируют рост денежных доходов населения;

- непостоянство налогового законодательства ухудшает условия ведения предпринимательской деятельности, усложняет налоговое администрирование и др.

Следовательно, можно выделить определенные аспекты, требующие дальнейшего изучения и внесения соответствующих изменений в налогово-бюджетный механизм:

- перезакрепление налогов между бюджетами различных уровней с целью увеличения налоговых доходов в общей величине доходов региональных и местных бюджетов;

- выравнивание уровней социально-экономического развития субъектов РФ;

- совершенствование налогообложения доходов физических лиц для обеспечения социальной справедливости в оплате труда, сокращения разрыва в доходах между высоко- и низкооплачиваемыми сотрудниками путем установления многоступенчатой прогрессивной системы налогообложения по опыту Германии, Франции, США и других стран.

Таким образом, цель исследования – изучение влияния на выбор конкретного типа налоговой политики на конкретном этапе развития экономики внешних и внутренних факторов, современных вызовов и угроз; рассмотрение функционирования действующей налоговой системы в соответствии с основными направлениями бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2020 г. и на плановый период 2021–2022 гг., устанавливающими основные параметры бюджетной системы РФ (в разрезе федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ, местных бюджетов), государственных внебюджетных фондов (Пенсионный фонд, Фонд социального страхования, Федеральный фонд обязательного медицинского стра-

хования), государственного долга РФ, Фонда национального благосостояния, а также фискальной нагрузки на экономику РФ. Также необходимо изучить зарубежный опыт налогово-бюджетного регулирования экономики, возможности его применения в России.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Исследование выполнено на основании статей автора, опубликованных ранее в рамках выполнения Гранта РФФИ № 18-010-00357 на 2018–2020 гг. на тему «Совершенствование налогово-бюджетного механизма и его влияние на экономику региона» с использованием официальных данных Росстата, Минфина, Федерального казначейства, рейтингового агентства РИА Рейтинг, интернет-ресурсов и др., которые в конечном итоге составили текст монографии [8], выпущенной в рамках указанного Гранта по завершении срока его выполнения.

При проведении исследования использованы следующие методы: сравнение, группировка, метод средних и относительных величин, балансовый метод, индексный метод, факторный, корреляционный и регрессивный анализ и др.

В статье государственная налоговая политика рассматривается как часть государственной экономической политики, направленной на обеспечение экономической безопасности страны.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В результате проведенного исследования выявлены тенденции, проявляющиеся в течение длительного периода времени:

- за федеральным бюджетом закреплена основная часть бюджетобразующих налогов: 75,6 % всех налогов за 2003–2018 гг. поступили в федеральный бюджет, 24,4 % – в консолидированный бюджет субъектов РФ [8, с. 64, табл. 25];

- количество налогов, зачисляемых в региональные и местные бюджеты, с введением в действие НК РФ резко сокращено;

- российской налогово-бюджетной системе присуща чрезмерная централизация финансовых ресурсов в федеральном бюджете с последующим перераспределением их значительной части между нижестоящими бюджетами в ви-

де межбюджетных трансфертов; при этом применяются широкие масштабы и множественность форм межбюджетного перераспределения финансовых ресурсов. В конечном итоге это тормозит процессы социально-экономического развития муниципальных образований, а следовательно, и России в целом;

- большинство субъектов РФ дефицитны, между тем наблюдается тенденция к снижению их количества (в 2010 г. – 63 субъекта, 2017 г. – 46 субъектов). За период с 2003 по 2018 г. консолидированные бюджеты субъектов РФ имели дефицит в течение 10 лет [8, с. 78 табл. 35];

- в доходах местных бюджетов, формирующих консолидированные бюджеты субъектов РФ, налоговые доходы не превышают 21,6 %, неналоговые доходы – 7,5 %, преобладают безвозмездные поступления (70,9 %) [8, с. 86, табл. 38];

- с введением в 1992 г. налога на добавленную стоимость (далее – НДС) в российской налоговой системе стала преобладать доля косвенного налогообложения. Так, в сумме налоговых доходов федерального бюджета доля НДС в 2010 г. составляла 56,8 %, в 2018 г. – 42,4 % [8, с. 118, табл. 55].

Необоснованно высокая доля косвенного налогообложения приводит к усилению фискальной функции налогообложения. Соотношение между прямыми и косвенными налогами является одним из показателей качества налоговой системы. Уменьшение доли косвенного налогообложения в ближайшей перспективе не ожидается, наоборот, она увеличивается, что связано, прежде всего, с повышением ставок акцизов и ставки НДС с 18 до 20 % с 2019 г.

Также исследования показали финансовую зависимость регионов, муниципальных образований от федерального центра. Так, доля региональных и местных налогов в доходах консолидированных бюджетов субъектов РФ составляет лишь 12,7 %, налоговые доходы указанных бюджетов формируются на 2/3 за счет федеральных налогов, в том числе доля налога на доходы физических лиц (далее – НДФЛ) занимает 35,9 %, доля налога на прибыль организаций – 31,1 %. В налоговых доходах местных бюджетов доля местных налогов незначительна, велика доля

федеральных налогов (73,0 % в 2018 г., в том числе НДС – 65,6 %) [8, с. 70, 86].

В качестве положительного примера можно привести налоговую систему Германии: основные налоги (подходный налог, НДС, налог на прибыль и др.) поступают во все уровни бюджетов по установленным нормативам, что обеспечивает достаточные финансовые ресурсы для всех уровней бюджетов. Тем самым происходит выравнивание земель по уровню доходов на первоначальном этапе формирования доходов бюджета, что исключает преобладающее в России выравнивание доходов путем предоставления межбюджетных трансфертов.

Отмечается зависимость экономики России, как и других нефтегазодобывающих стран, от уровня развития нефтегазового комплекса. Наблюдается тенденция к снижению доли нефтегазовых доходов (в составе которых в связи со снижением экспорта и, соответственно, вывозных таможенных пошлин преобладает налог на добычу полезных ископаемых), но все же сохраняется значительный их вклад в доходы федерального бюджета.

Нефтегазовые доходы бюджета зависят от цены на нефть и объема добычи нефти. В период с 2006 г. по май 2020 г. нефть марки Urals имела минимальную цену в 2016 г. (41,9 долл./барр.), максимальную – в 2012 г. (110,52 долл./барр.), за 5 месяцев 2020 г. – 39,20 долл./барр. [9].

В соответствии с Основными направлениями бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики при цене нефти марки Urals в размере 40 долл./барр. федеральный бюджет риски в ощутимых размерах испытывать не будет.

В связи с изложенным задача сокращения нефтегазовых доходов («слезания с нефтяной иглы») и, соответственно, увеличения ненефтегазовых доходов для российской экономики по-прежнему остается актуальной.

Также следует отметить, что в регионах, имеющих сырьевой, трудовой, производственный и, соответственно, налоговый потенциал, при его рациональном использовании значительна доля налоговых доходов.

Действующая налоговая политика и существующий налогово-бюджетный механизм не

устраняют, а наоборот, усиливают имеющиеся различия в социально-экономическом положении регионов страны, вызванные неравномерностью развития территорий из-за разной степени обеспечения природными ресурсами, исторически сложившейся инфраструктуры, климатических условий, уровня образования, спроса на товары и услуги, обычаев и традиций проживающего на них коренного населения и т. п. В ближайшей перспективе ставится задача по обеспечению сбалансированности социально-экономического развития территорий и сокращению уровня межрегиональной дифференциации. Показатели социально-экономического развития регионов являются индикатором их экономической безопасности.

Наблюдаются различия по следующим вопросам:

- несправедливое распределение налогов между бюджетами различных уровней привело к тому, что доходы федерального бюджета превышают доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ на 46,3 %, в том числе налоговые доходы – на 21,0 %, неналоговые доходы – в 7,4 раза. Все это является свидетельством явного перекоса в сфере государственных финансов в пользу федерального центра [8, с. 78];

- в федеральном бюджете за 2003–2018 гг. общая сумма доходов – 159 349,8 млрд руб., в том числе налоговые доходы составляют 96 882,8 млрд руб. (60,8 %), неналоговые доходы – 61 306,7 млрд руб. (38,5 %), безвозмездные поступления – 1 160,3 млрд руб. (0,7 %) [8, с. 59, табл. 22];

- в доходах местных бюджетов значительна доля межбюджетных трансфертов. Так, в доходах бюджета Республики Татарстан за 2018 г. доля налоговых доходов составляет 39,2 %, неналоговых доходов – 7,0 %, безвозмездных поступлений – 53,8 % [8, с. 83, табл. 37];

- межбюджетные трансферты к величине налоговых доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ за период с 2003 по 2008 г. составляют 25,7 %, в 2008 г. – 42,7 %. Основной формой межбюджетных трансфертов из федерального бюджета являются дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов РФ (42,4 %) [8, с. 91–92, табл. 41];

- межбюджетные трансферты в расчете на 1 чел. распределяются по федеральным округам крайне неравномерно (по РФ в целом – 12 594 руб., Дальневосточный федеральный округ – 42 035 руб., Уральский федеральный округ – 6 225 руб.). Субъекты РФ группируются по доле межбюджетных трансфертов следующим образом: с долей более 60 %, от 20 до 60 %, от 20 до 5 %, менее 5 % [8, с. 95, табл. 45]. Разрыв между 10 наиболее финансово обеспеченными и 10 наименее обеспеченными субъектами РФ достаточно велик;

- доля малого и среднего бизнеса в валовом внутреннем продукте (далее – ВВП) страны составляет 21,0 %, что значительно ниже, чем в других странах. Значительная часть малого бизнеса (45 %) сосредоточена в 10 субъектах РФ. Более 90 % малого и среднего предпринимательства представлено микробизнесом, практически нет роста малых и средних предприятий, особенно в производственном секторе [8, с. 103–105];

- доля налога на совокупный доход, уплачиваемого малым бизнесом в связи с применением специальных налоговых режимов, в налоговых доходах незначительна: в консолидированном бюджете РФ в 2018 г. – 2,2 %; консолидированном бюджете субъектов РФ – 5,5 %. Различна и налоговая нагрузка по применяемым системам налогообложения: по данным ФНС России, она составляет при общем режиме налогообложения – 22,4 %, при упрощенной системе налогообложения с объектом «доходы» – 4,1 %, едином налоге на вмененный доход – 7,8 %, едином сельскохозяйственном налоге – 5,4 % [8, с. 106–107, 113];

- налоги, регулирующие оплату труда, не стимулируют рост доходов населения. Доля минимального размера оплаты труда (далее – МРОТ) в вопросах регулирования труда играет незначительную роль. Так, в 2018 г. доля МРОТ в величине средней заработной платы составила лишь 25,7 % [8, с. 151, табл. 66].

По проведенным расчетам «налоговая нагрузка на работника в Германии в 2,8 раза выше, чем на работника в России, при этом заработная плата в Германии выше, чем в России. При курсе 89,27 руб. за евро (на 26.08.2020) начисленная зарплата в Германии в 11,9 раза выше, чем в России (357 080 руб. против 30 000 руб.), а сумма заработной платы, выдаваемой на руки после всех удержаний, выше в 8,6 раза [10, с. 84].

Социальная справедливость обложения доходов физических лиц в Германии достигается делением населения по уровню доходов на 6 налоговых классов и установлением для каждого из них прогрессивных ставок подоходного налога в размере от 0 до 45 %, а также предоставлением права каждому работнику вычитать из своих доходов 1 000 евро в год.

Во Франции облагается не индивидуальный доход работника, а семейный доход. Ставки подоходного налога различаются в зависимости от дохода и специального коэффициента, присваиваемого фискальной единице в зависимости от ее типа (например, для лиц, не имеющих детей и не состоящих в браке, – 1; лиц, состоящих в официальном браке, – 2; супругов с одним ребенком – 2,5; с тремя детьми – 3 и т. д.). Применение семейного коэффициента дает привилегии семьям с детьми, в особенности многодетным, по сравнению с бездетными холостяками.

В России с введением плоской шкалы налогообложения разрыв между высокооплачиваемыми и низкооплачиваемыми слоями населения не уменьшается. Наоборот, коэффициент фондов с 13,9 в 2000 г. увеличился до 15,5 в 2018 г., что свидетельствует об опережающем росте численности населения с высокими доходами. В то же время численность населения с доходами ниже прожиточного минимума остается значительной (18,9 млн чел. в 2018 г., или 12,9 % всего населения) [8, с. 150–151].

Рассмотренные системы налогообложения доходов физических лиц в Германии и Франции являются более справедливыми, чем НДФЛ в России, даже с учетом введенной с 2021 г. прогрессии, при которой ставка налога повышается до 15 % при величине зарплаты, превышающей 5 млн руб. в год. Существующая система не обеспечивает социальную справедливость, не сглаживает имеющиеся различия в доходах работников.

Эффективность налоговой политики отражается на качестве действующей налоговой системы. В проведенных многочисленных исследованиях авторами отмечаются следующие недостатки налоговой системы:

- налоговое законодательство очень нестабильно, бесчисленное множество изменений

не улучшает качество налоговой системы, вносимые изменения неэффективны; имеет место неустранимое двойное налогообложение, особенно при исчислении НДС, что искажает величину самой добавленной стоимости (она, как правило, завышена) [8, с. 121];

- пенсионная система не справляется со своей основной задачей. Среднемесячная заработная плата работников увеличилась с 20 952 руб. в 2010 г. до 43 445 руб. в 2018 г., или в 2 раза. «Увеличение размера пенсий в меньшем размере (на 78,2 %) привело к уменьшению коэффициента замещения с 0,36 в 2010 г. до 0,31 в 2018 г., или на 14,1 %» [8, с. 157]. Сложившаяся в пенсионном обеспечении ситуация привела к заморозке накопительной части пенсии начиная с 2014 г. (продлена до 2022 г.). В бюджете ПФР преобладает доля межбюджетных трансфертов из федерального бюджета (в 2021 г. их доля составит 34,8 %, в 2022 г. – 33,1 %) [8, с. 157].

Об эффективности налоговой политики, о качестве налоговой системы страны можно судить по таким показателям, как полная ставка налогообложения, налоговая нагрузка, преобладание косвенного налогообложения, соотношение между налогами от внутренней и внешней торговли. Вследствие санкционного давления в бюджете снижаются доходы от внешнеэкономической деятельности. Налоговая система России развивается в условиях усиливающихся угроз экономической безопасности, к которым можно отнести:

- экономические преступления;
- неблагоприятный инвестиционный климат;
- уклонение от налогообложения в результате умышленного сокрытия доходов;
- сохранение теневой и криминальной экономики;
- неуплату налогов в связи с неустойчивостью финансового состояния налогоплательщиков, вызванной экономическим кризисом;
- сокращение налоговых доходов бюджета, вызванное спадом производства.

В российской практике ведения бизнеса усиление налоговой нагрузки, нестабильность, непостоянство налоговой системы, жесткий уровень администрирования приводят к тому, что бизнес ищет различные приемы и способы ухода от налогов, используя как налоговые льготы и преференции, так и имеющиеся пробелы в налоговом законодательстве.

Падение цен на нефть, вызванное пандемией, явилось шоком для экономики страны. Данная проблема носит глобальный характер, и для ее решения необходимо объединение усилий с зарубежными партнерами, в том числе подписание соглашения с ОПЕК+ о сокращении добычи нефти. Положение усугубляется из-за санкций США и европейских стран, в том числе касающихся строительства газопровода «Северный поток – 2». Все эти факторы продолжают оказывать отрицательное влияние и в дальнейшем. Так, Федеральным законом от 08.12.2020 № 385-ФЗ «О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов» в бюджете на 2021 г. предусмотрен дефицит бюджета в размере 2,75 трлн руб., что составляет 2,4 % от ВВП или 12,8 % от суммы расходов; дефицит на 2022 г. – в размере 1,0 % от ВВП, на 2023 г. – в размере 1,1 % от ВВП.

Как показывает практика, налоговая политика меняется с учетом ситуации.

Распространение коронавирусной инфекции COVID-19 внесло изменения практически во все сферы жизнедеятельности нашей страны, в том числе в вопросы налогообложения. В этих условиях государство вынуждено было перестроить свою налоговую политику в сторону ее смягчения, направив усилия на поддержку экономики. К мерам поддержки можно отнести:

- продление сроков уплаты налогов, страховых взносов для малого и среднего бизнеса пострадавших отраслей;
- приостановление проверок;
- продление сроков представления налоговых деклараций (расчетов, кроме деклараций по НДС);
- приостановление налоговых санкций за непредоставление сведений в соответствии со ст. 126 НК РФ;
- приостановление взысканий по решениям налоговых органов;
- пониженные ставки страховых взносов для субъектов малого и среднего предпринимательства и др.

Преодолеть последствия пандемии без особых осложнений России удалось благодаря имеющемуся низкому уровню внешнего государственного долга, неиспользованным средствам фонда национального благососто-

яния, устойчивости национальной валюты. Все это позволило государству оказать необходимую поддержку наиболее пострадавшим секторам экономики, малому и среднему бизнесу, а также предоставить финансовую помощь многодетным семьям.

По данным Федерального казначейства [11], пандемия и снижение цен на нефть привели к дефициту бюджетов 58 из 85 российских регионов по итогам 2020 г. Совокупный дефицит бюджетов регионов составил 762,2 млрд руб., или 5 % от совокупного объема бюджетных доходов. Самый большой дефицит допущен в Кемеровской (-21,0 %) и Тюменской (-20,0 %) областях, Удмуртской республике (-16 %), ЯНАО (-14 %), Республике Башкортостан (-14,0 %), Архангельской области (-14,0 %). Дефицит вызван уменьшением налоговых поступлений (налог на прибыль организаций, НДФЛ, налог на имущество).

В 2020 г. к социальным обязательствам регионов и расходам по нацпроектам добавились антикризисные траты на борьбу с COVID-19. Общий объем трансфертов из федерального бюджета в 2020 г. достиг 3,698 трлн руб. Беспрецедентный рост помощи (на 56 % в годовом выражении) был обусловлен не только пандемией, но и необходимостью выполнить нацпроекты. В то же время увеличился госдолг регионов, в том числе г. Санкт-Петербурга – на 54,9 млрд руб., Московской области – на 33,7 млрд руб., Свердловской области – на 20 млрд руб. и т. д. [12].

Негативное влияние пандемии не закончилось в 2020 г. В будущем значительные угрозы экономической безопасности России связаны с расширением санкционного давления на российские компании, а также на их зарубежных партнеров, занятых в нефтегазовой отрасли, в том числе в строительстве газопровода «Северный поток – 2».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Налоговая политика является одним из основных звеньев проводимой государством экономической политики. Именно от эффективности налоговой системы зависит успех всего экономического развития.

Исследование показало неэффективность действующей в стране государственной нало-

говой политики, особенно это проявляется на уровне регионов и муниципалитетов. Муниципалитеты вообще были отстранены от участия в формировании доходов местных бюджетов; в их бюджетах нет налогов, исчисляемых с выручки, что не стимулирует их развитие.

При проведении налоговой политики на том или ином этапе развития необходимо устанавливать оптимальный уровень налогообложения (учитывать кривую Лаффера, согласно которой с увеличением налоговой нагрузки стимулирующая и регулирующая функции налогов резко уменьшаются). В качестве примера можно привести увеличение с 1 января 2019 г. ставки НДС на 2 % (с 18 до 20 %), которое позволило налогам выполнить свою фискальную функцию: дополнительные поступления в бюджет согласно Основным направлениям налоговой политики на 2019–2021 гг. ожидаются в сумме более 600 млрд руб. В то же время данная мера отрицательно отразилась на инфляционных процессах, вызвавших рост цен на товары и услуги, ухудшение социально-экономического положения населения.

Исследование показало, что государственная налоговая политика не может быть застывшей, она постоянно должна меняться в зависимости от множества факторов (как внутренних, так и внешних) и задач, которые ставит государство на определенном этапе развития. Между тем, несмотря на многочисленные изменения, вносимые в налоговое законодательство, налоговая система не становится лучше, она содержит множество неясностей. Изменения носят хаотический, несистемный характер, зачастую они принимаются в целях пополнения бюджета, что усиливает фискальную функцию.

Действующая налоговая система в России не является идеальной, она нуждается в совершенствовании. Существенную внутреннюю угрозу для экономики России представляет несовершенство налоговой системы, выражающееся в том, что она «не учитывает региональные особенности экономического, финансового и налогового потенциалов» [4, с. 231], а также в переложении налогов, существовании двойного налогообложения, налоговом воздухе в ценах, плоской шкале налогообложения.

В связи с этим в качестве приоритетных направлений налоговой политики на среднесрочную перспективу можно признать:

- сокращение уровня межрегиональной дифференциации регионов по уровню социально-экономического развития;
- пересмотр закрепления налогов между бюджетами в пользу бюджетов регионов и муниципалитетов, что связано с необходимостью уменьшения роли межбюджетных трансфертов;
- совершенствование подоходного налогообложения доходов физических лиц (введе-

ние прогрессивного налогообложения, усиление стимулирующей функции налоговых вычетов по НДФЛ);

- совершенствование специальных налоговых режимов в связи с отменой единого налога на вмененный доход (дифференцирование механизма их действия в части стимулирования производственной направленности малых предприятий);
- обеспечение стабильности и постоянства налогового законодательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вязкина И. В. Налоговые отношения: безопасность развития бизнеса и защита интересов государства // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2020. Т. 11, № 1. С. 72–88.
2. Ажогина Н. Н. Перераспределительный потенциал налоговой системы как фактор обеспечения экономической безопасности // Гос. и муницип. управление. Ученые записки. 2019. № 2. С. 100–104.
3. Пономарев А. И., Пономарев М. А., Топоров И. В. Налоговая безопасность как компонента экономической безопасности // Гос. и муницип. управление. Ученые записки СКАГС. 2015. № 3. С. 230–234.
4. Абдуллаева В. С., Захарченко Е. С. Противодействие налоговым преступлениям как инструмент обеспечения финансовой безопасности государства // Финанс. исслед. 2018. № 1 (58). С. 31–39.
5. Анисимов А. Л., Ширпужев С. В. Формирование налогового инструментария обеспечения экономической безопасности региона // Управление. 2017. № 3 (67). С. 25–30.
6. Кириллова О. С. Налоговое регулирование финансово-экономической безопасности территорий // Информ. безопасность регионов. 2015. № 1 (18). С. 89–93.
7. Грядунцова А. В., Кожанчиков О. И., Тишаев В. В., Шалаев И. А. Направления совершенствования налоговой политики в РФ как способ обеспечения экономической безопасности // RJOAS. 2017. № 6 (66). С. 64–70.
8. Зотиков Н. З., Арланова О. И., Львова М. В. Налогово-бюджетный механизм и его влияние на экономику : моногр. Чебоксары, 2020. 184 с.
9. Зотиков Н. З. Нефтегазовые и ненефтегазовые доходы, их роль в формировании доходов бюджетов // Вестник Евраз. науки. 2020. Т. 12, № 4. С. 39–57.
10. Зотиков Н. З., Арланова О. И., Львова М. В. Особенности налогово-бюджетного регулирования в Германии // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2020. № 10 (444). С. 78–88.
11. Регионы с самым высоким дефицитом бюджета в 2020 году. Инфографика. URL: <https://www.rbc.ru/>

REFERENCES

1. Vyakina I. V. Tax Relations: Security of Business Development and Protection of State Interests // MIR (Modernization. Innovation. Development). 2020. Vol. 11, No. 1. P. 72–88. (In Russian).
2. Azhogina N. N. Redistributive Potential of the Tax System as a Factor in Ensuring Economic Security // State and Municipal Management. Scholarly Notes. 2019. No. 2. P. 100–104. (In Russian).
3. Ponomarev A. I., Ponomarev M. A., Toporov I. V. Tax Security as a Component of Economic Security // State and Municipal Management. Scientific Notes of SKAGS. 2015. No. 3. P. 230–234. (In Russian).
4. Abdullaeva V. S., Zakharchenko E. S. Counteraction to Tax Crimes as a Tool for Ensuring the Financial Security of the State // Financial Research. 2018. No. 1 (58). P. 31–39. (In Russian).
5. Anisimov A. L., Shirpuzhev S. V. Formation of tax Instruments for Ensuring the Economic Security of the Region // Manager. 2017. No. 3 (67). P. 25–30. (In Russian).
6. Kirillova O. S. Tax Regulation of Financial and Economic Security of Territories // Information Security of Regions. 2015. No. 1 (18). P. 89–93. (In Russian).
7. Griadunova A. V., Kozhanchikov O. I., Tishaev V. V., Shalaev I. A. Directions of Improving Tax Policy in the Russian Federation as a Way to Ensure Economic Security // RJOAS. 2017. No. 6 (66). P. 64–70. (In Russian).
8. Zotikov N. Z., Arlanova O. I., Lvova M. V. Nalogovo-biudzhetni mekhanizm i ego vliianie na ekonomiku : Monograph. Cheboksary, 2020. 184 p. (In Russian).
9. Zotikov N. Z. Oil and Gas and Non-Oil and Gas Revenues, Their Role in the Formation of Budget Revenues // Bulletin of Eurasian Science. 2020. Vol. 12, No. 4. P. 39–57. (In Russian).
10. Zotikov N. Z., Arlanova O. I., Lvova M. V. Features of Tax and Budgetary Regulation in Germany // Bulletin of the Chelyabinsk State University. 2020. No. 10 (444). P. 78–88. (In Russian).
11. Regiony s samym vysokim defitsitom biudzheta v 2020 godu. Infografika. URL: <https://www.rbc.ru/>

economics/20/01/2021/6007df909a7947758cae40e4
(дата обращения: 09.01.2021).

12. Пандемия привела к дефициту бюджетов почти у 70 % российских регионов. Какие из них испытывают наибольшую нехватку доходов. URL: <https://www.rbc.ru/economics/20/01/2021/6006aeb99a794714a76005c9> (дата обращения: 11.01.2021).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Зотиков Николай Зотикович – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов, кредита и экономической безопасности, Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, Чебоксары, Россия.

E-mail: zotikovcontrol@yandex.ru

economics/20/01/2021/6007df909a7947758cae40e4
(accessed: 09.01.2021). (In Russian).

12. Pandemiya privela k defitsitu biudzhetrov pochti u 70 % rossiiskikh regionov. Kakie iz nikh ispytyvaiut naibolshuiu nekhvatku dokhodov. URL: <https://www.rbc.ru/economics/20/01/2021/6006aeb99a794714a76005c9> (accessed: 11.01.2021). (In Russian).

ABOUT THE AUTHOR

Nikolay Z. Zotikov – Candidate of Sciences (Economics), Docent, Associate Professor, Department of Finance, Credit and Economic Security, I. N. Ulianov Chuvash State University, Cheboksary, Russia.

E-mail: zotikovcontrol@yandex.ru